

1-6 АРТ 1974

ПРАВДА
Москва

ОТ АФИШИ ДО СПЕКТАКЛЯ

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

СПРАВЕДЛИВО, что афиша — визитная карточка театра. Гастрольная афиша свердловчан говорит о серьезных идейно-творческих задачах, которые ставит перед собой эта труппа. Стремление к содержательности, глубине искусства всегда было свойственно Свердловскому драматическому, и его сегодняшний репертуар подтверждает верность традициям, которые закладывались и развивались здесь такими мастерами советской режиссуры, как А. Дикий, Г. Георгиевский, Е. Бриль, В. Битюцкий...

В одной из самых цельных постановок — драматической поэме Ю. Марцинявичюса «Миндаугас» — главный режиссер театра А. Соколов выявляет и сценически заостряет прежде всего идейные столкновения персонажей. Показывая события из жизни Литвы XIII века, современные художники размышляют о нравственной ответственности исторической личности за свои действия. Высокая цель, которую поставил перед собой король Миндаугас, — объединение родины — не может быть достигнута с помощью зла, насилия и обмана. «Ты на недоверье создал государство — не та основа», — бросает в лицо Миндаугасу пророческие слова его брат. Пытаясь утвердить свою власть, Миндаугас гибнет как человек. Театр сознательно несколько приглушил драматизм личных переживаний героя, отказываясь видеть в них оправдание жестокости. Нет, король, которого играет Г. Апитив, не оставляет сомнения в сущности тирании. Идейный спор с таким противником приобретает особый накал и остроту. Хо-

лодная серо-коричневая гамма декораций и костюмов (художник Ф. Навицкас) придает спектаклю аскетическую суровость и напряженность. Режиссер этого и добивался: редко кто из артистов присядет для спокойного разговора. Время коротко: тяжелый меч, постоянно лежащий на авансцене, как бы напоминает героям о необходимости действовать быстро.

В «Борисе Годунове» А. Соколов еще активнее использует постоянные декорационные символы. События разворачиваются между белым трюном, стоящим высоко над полом в нише стены (каждый стремится овладеть им, но никому не дано сесть на него), и иковой богоматери с младенцем. Луч прожектора попеременно освещает то трон, то икону, наглядно (а временами и назойливо) отражая противоречия души Бориса. Сам же Годунов в трактовке Г. Апитива, пожалуй, излишне сосредоточен на себе. Может быть, это происходит от некоторой суженности общей концепции, рассматривающей в первую очередь нравственные муки царя.

Думается, подобное прочтение сегодня не очень много дает зрителю. Успех «Царя Федора Иоанновича» в Малом театре прежде всего объясняется тем, что режиссер Б. Равенских и артист И. Смоктуновский не только показали нам историческую обусловлен-

ность трагедии Федора, но и раскрыли свое, современное понимание проблем гуманизма и родины.

У свердловчан наиболее сценически интересным оказался образ Григория Отрепьева (В. Кириличев). Самозванец предстает перед нами человеком нервным, жестоким и умным. Нетерпеливое покусывание ногтей, настороженный взгляд, резкие, порывистые движения, стремительные шаги — в таком Отрепьеве угадываются и хитрый расчет, и безрассудный авантюризм. Он враг, действительно опасный для Годунова.

В этих двух работах, на мой взгляд, яснее всего проявились характерные черты сегодняшнего искусства Свердловского драматического — сдержанная манера исполнения, определенность режиссерского замысла, стремление сделать зрителя своим собеседником.

В драматической хронике Э. Верига «Перехожу к действиям», посвященной героической жизни советского разведчика Кузнецова, многочисленные эпизоды объединены режиссером В. Битюкким в художественно цельное и динамичное зрелище. В главной роли Кузнецова выступил В. Воронин, наделивший своего героя незаурядной внутренней силой и сдержанным мужеством.

Одним из сильных впечатлений стало знакомство с ар-

тисткой Г. Умпелевой. Ее своеобразное и яркое дарование интересно раскрылось в спектаклях и по пьесам зарубежных драматургов — «Безымянная звезда» М. Себастьяну и «Трамвай «Желание» Т. Уильямса. Всегда точен и убедителен в раскрытии самых разнообразных характеров В. Марченко. Вызывают уважение работы Т. Приходько и В. Кадочникова в «Миндаугасе», В. Писарева и Ю. Васильева в драме «Прошлым летом в Чулимске».

И все-таки, если судить по самому высокому счету, после всех просмотров чувство некоторой неудовлетворенности остается. Во всяком случае, афиша обещала большее. К великому сожалению, это ощущение вызывают как раз спектакли, посвященные современности.

Вполне понятно, например, стремление коллектива включить в репертуар пьесу о людях современного производства. Эта тема по праву заняла одно из центральных мест в минувшем сезоне страны. Свердловчане тоже показали свою версию производственного спектакля — «Всего дороже» о рабочих-металлургах (пьеса В. Полова и Е. Ленской). Москвичи отнеслись к нему с интересом: у всех в памяти «Сталеваары» Г. Бокарева на сцене МХАТ, поставленные О. Ефремовым с точным ощущением и заводского быта, и людей этой сферы жизни.

Увы, уходишь после спектакля «Всего дороже» не без разочарования. На нас обрушиваются такое количество узкопроизводственных споров и терминов, что неспешалисту в сталелитейном деле трудно-то судить, кто прав, а кто виноват.

Актерам, конечно, трудно. И как ни старается, скажем, В. Марченко убедительно провозгласить от имени главного героя основную задачу: «Нужны: раз — изложницы, два — изложницы, три — изложницы» — зритель ко всему этому остается равнодушным. Недостаток форм для отливки металла на одном из заводов вряд ли может быть предметом искусства.

Не одержано полной победы и в постановке пьесы И. Ибрагимбекова «Своей дорогой». Театр не сумел определить своего взгляда на эту современную историю из жизни геологов и нефтяников. Выявление конфликта и драматизма заменено второпливым обыгрыванием бытовых подробностей, отнюдь не составляющих главного достоинства литературной первоосновы.

Большого можно было ожидать и от «Прошлым летом в Чулимске» А. Вампилова. Произведения этого своеобразного художника в нынешнем сезоне завоевали сцены страны. Психологическая сложность характеров, страстный призыв к бескомпромиссности

и стойкости, вопреки любым, даже неблагоприятным обстоятельствам, — вот что привлекает в его драматургии.

Рассказывая о людях провинциального Чулимска, предлагая внимательно взглянуться в их жизнь, понять истоки их ошибок, писатель размышляет об ответственности каждого из нас за свои самые, казалось бы, незначительные поступки, которые неизбежно связаны с общественной позицией человека. Недаром духовное возрождение когда-то пошедшего на служебный компромисс и, по его словам, «выбывшего из жизни» следователя Шаманова влечет за собой его возврат к делу, к борьбе за справедливость. В спектакле Московского театра имени М. Н. Ермоловой (режиссер В. Андреев, исполнитель роли Шаманова — С. Любшин), впервые познакомившем москвичей с пьесой, эта мысль звучала отчетливо и эмоционально. В нем был найден поэтический ключ к произведению — его юная героиня Валентина (Т. Шумова), сама переживающая большую душевную драму, как бы аккумулировала в себе неистребимую веру в конечное торжество человеческой красоты, добра и справедливости.

Пьеса сложна для постановки, поэтому особое значение приобретает создание режиссером верной атмосферы действия, определенность отношения постановщика к происходящему. В свердловской версии пьесы (режиссер Е. Лифсов) как раз и недостает этого собственного, личного отношения. Особенно это касается Валентины: ведь в пьесе ее чувство к Шаманову так велико, что образ героини приобретает значение поэтического символа. Актриса Л. Жалафова играет Валентину излишне поглощенной повседневными заботами, разговорами, событиями. Да и сам Шаманов (А. Петров) слышком «заземлен». В результате рассказ волей-неволей крепится в сторону будничной зарисовки, где все происходящее не выходит за рамки частного случая.

Коллектив справедливо видит в сценической достоверности, естественности проявления чувств одну из привлекающих черт театрального искусства наших дней. Но нельзя забывать, что особое значение приобретают при этом активность, четкость идейно-художественного замысла и — непременно — сценическая заразительность.

Театр приобретает все большую роль в общем деле идейно-художественного воспитания народа. Время требует от него не просто профессионализма, но прежде всего глубины постановки, проблем жизни и творческой смелости в художественных поисках.

Г. ДУБАСОВ.